

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ УСПЕШНОЙ СЕПАРАЦИИ ЮНОШЕЙ

Жәумітбаева Оразгүл Көшбайқызы

zhanor98@gmail.com

Магистрант ЕНУ им.Л.Н.Гумилева, Нур-Султан, Казахстан

Научный руководитель – А.Валиева

На каждом этапе развития ребенка родители беспокоятся об его состоянии, в частности способен ли он самостоятельно справиться с задачами, возникающими в разных жизненных ситуациях. Самой тяжело протекающей является сепарация от матери. Самая первая сепарация детьми переживаются с матерью, когда ребенок рождается, его организм отделяется от мамы, тем самым становясь больше независимым после нахождения в утробе.

Среди современных исследователей обсуждается вопрос о внесении нового возраста «появляющаяся взрослость» (emerging adulthood), проходит этот период с 18 до 25 лет [1]. Самостоятельность в действиях развивается и проявляется в юношеском возрасте от 17 до 25 лет, также этот возраст является важным этапом для сепарации от родителей, который влияет на будущую взрослую личность. Начальный период юношеского возраста является уникальным, так как поступление в новые учебные заведения, адаптация в незнакомой среде, применение на себе новых ролей, таких как студент, взрослый способствуют развитию качеств, свойственных взрослым, но в то же время они бывают все еще зависимы от родителей, материально и морально [2, с.182].

Активная сепарация проходит к концу юношеского периода в возрасте 23-25 лет [2, с.182]. Этот этап определяет степень здоровой сепарации, готовности к самостоятельной взрослой жизни. В этом возрасте юноши и девушки стремятся отделиться от родителей во всех сферах жизнедеятельности.

На успешную сепарацию влияют множество факторов, например финансовая независимость юношей. По результатам исследования Ю.В.Потаповой и А.Ю.Маленовой было выявлено, что молодые люди, имеющие хоть минимальный заработок, проявляют лидерские, доминантные качества, они чувствуют свою причастность к ситуациям и свою роль в них, нежели чем, те, кто зависим от родителей материально. Также в этом исследовании отмечается, что до сепарации юноши относятся к этому достаточно позитивно, но после сепарации многие испытывают грусть и тоску. У больше половины молодых людей сепарация вызывала депрессивные эмоции [3, с.112]. Другими примерами являются степень зрелости и отношение к сепарации молодых людей, то есть успешность сепарации зависит от личных качеств. Наиболее «зрелые» студенты относятся к сепарации рассудительно и нейтрально, их адекватное отношение к трудностям и способность нахождения разрешения

задач делают процесс сепарации наиболее преодолеваемым, а менее зрелые юноши чувствуют тревогу в этой ситуации и стараются избегать сложных задач [3, с.116].

В зависимости от личностных особенностей также выделяют гендерные различия в процессе сепарации. Девушки с развитыми коммуникативными способностями становятся сепарированными от родителей раньше и быстрее. Для юношей имеет значение отдельное проживание от родителей для более успешной сепарации. В целом у юношей уровень эмоциональной сепарации выше, чем у девушек [4, с. 86]. Высокая эмоциональная сепарация у юношей вне зависимости от пола положительно коррелирует с высокой эмоциональной независимостью, что помогает им рационально оценивать и решать сложности, также не обращаться за поддержкой к знакомым, родственникам или религии [5, с. 79].

Роль индивидуальных особенностей при сепарации от родителей изучалась в работе С. Тунниссен и его коллег [6]. В результате эксперимента были выявлены несколько европейских групп юношей и девушек с разными уровнями привязанности, например, подростки с ненадежной степенью зависимости труднее переживали процесс сепарации от родителей, по сравнению с детьми юношеского возраста с надежным типом привязанности к родителям. Также в работе отмечается сложность процесса сепарации в зависимости от совместного проживания с родителями и дружного отношения между родителями и детьми, ярко проявляется это у подростков, проживающих на востоке Европы, наименьшие показатели у юношей из северной части Европы, что объясняет связь сепарации с культурными особенностями.

В результате исследования Дзукаева выделила пять паттернов сепарации юношей от родителей, которые описывают семейные отношения между детьми и родителями при различных уровнях готовности к сепарации [7, с.175]. При сцепленном паттерне студенты отмечают свое поведение как детское, зависимые от родителей, поведение родителей описывается как соответствующее по отношению к ребенку. Юноши с ведомым паттерном сообщают готовности к полной независимости от родителей, у студентов с бунтующим паттерном степень готовности к сепарации выше, чем у студентов второй группы. При самостоятельном паттерне поведение юноши описывается как поведение более взрослого подростка, у которых есть свое мнение и готовность к принятию решения самостоятельно. Студенты при дистанцированном паттерне показывают средний уровень готовности к сепарации, они способны деидеализировать родителей и их отношения. Однако, здесь наблюдается низкий процент готовности к сепарации родителей от юношей.

В данной работе Дзукаевы был проведен анализ этнических особенностей сепарации от матери и отца студентов [7, с.179]. Студенты русского происхождения более адаптивно сепарированы от родителей, чем осетенские студенты, которых семейные отношения описываются как строгие, с четкими правилами. Осетенские студенты больше обращаются к родителям за советами, поддерживают эмоциональные отношения со старшими, в то время как русские студенты более свободны и самостоятельны в принятии решения и выбора. Автор предполагает, что определенные устойчивые правила в строгих семьях затрудняет процесс перестройки родительско-детских отношений, тем самым делает процесс сепарации более длительно протекающим. Имея разные уровни сепарации от матери, у студентов обеих национальностей наблюдаются наименее негативные взгляды по отношению к матери, автор также обуславливает это общей чертой, высокой ценностью роли матери в культуре, для русской и осетенских культур. Учитывая различность в воспитании дочери и сына матерью и отцом, были выявлены гендерные различия сепарации от родителей с культурными особенностями. Отцы относятся положительно к сепарации детей мужского и женского пола, в то время как матери предпочитают поддерживать близкие отношения с дочерью, к сепарации от сыновей относятся более поддерживающе. Наиболее оптимальная версия сепарации юношей и девушек существует в семьях, где родители находятся с детьми в гармоничных, доверительных отношениях, каждый член семьи открыто проявляет личные чувства и подходит эффективно к решению проблемы, имеют ясное распределение в семье.

Для успешной сепарации важно развитие таких качеств, как самоуважение, гибкость и спонтанность [8, с. 17]. В процессе успешной сепарации юноши чувствуют себя лучше в эмоциональном состоянии, когда они независимы от родителей, но в тоже время у них есть эмоциональная связь с каждым из родителей. В результате юноша, являясь самостоятельной личностью, может обратиться к родителям за советом или помощью при принятии сложных решений [8, с. 18].

Среди зарубежных исследований встречаются креативные исследования на тему отделения юношей от родителей, как работа М. Хагбина, выявляющая корреляцию психологической сепарации с особенностями прокрастинации [9, с. 123]. По результатам данного изучения, высокий уровень прокрастинации обуславливается с зависимости от мнения матери у юношей, в постоянной поддержке со стороны матери, чувства обиды, вины и гнева по отношению к отцу также определяют высокую степень прокрастинации у юношей и девушек.

У юношей процесс подготовки к сепарации имеет последствия во многих аспектах жизнедеятельности человека. Исследование D. Blustein и его коллег выявила взаимосвязь низкой степени независимости от родителей с положительной общественной, личностной и академической адаптацией [10, с.39-50]. Работы других ученых подтверждают эту связь результатами, как студенты эффективнее адаптированы к жизни в колледже, если есть надежная предрасположенность [11, с.73-78, 12, с.213-225]. Эта тенденция, как отмечает J.F.Mattanah, в будущем способствует здоровой сепарации от родителей студентов колледжа [12, с.213-225].

Таким образом, успешную сепарацию юношей от родителей определяют множество психологических факторов, как личностные особенности, коммуникативные навыки, личные качества, степень зрелости личности, вид привязанности, гендерные и культурные различия, детско-родительские отношения. Также следует отметить роль иных факторов, таких как территория проживания, финансовая и эмоциональная независимость, особенности прокрастинации.

Перспективой данной работы является эмпирическое исследование с целью выявления связи личностных особенностей с сепарации от родителей, включая портрет успешно сепарированного юноши от матери и отца.

Список использованных источников

1. J.A.Arnett. Theory of Development From the Late Teens Through the Twenties //American psychologist. 2000. P.469-480.
2. Петренко Т.В., Сысоева Л.В. Возрастные этапы процессы сепарации от родителей // Акмеология, № 4(60), 2016, С. 182.
3. Маленова А.Ю., Потапова Ю.В. Типы эмоционального отношения юношей с разным уровнем личностной зрелости ситуации сепарации от родителей // Известия Тульского Государственного Университета. Гуманитарные науки, № 5, 2015, С. 112-116.
4. Потапова Ю.В. Гендерные особенности формирования эмоциональной сепарации в юношеском возрасте // Вестник Костромского Государственного Университета. Серия: Педагогика, Т. 33, № 1, 2016, С.86.
5. Потапова Ю.В. Особенности совладающего поведения у юношей и девушек с разным уровнем эмоциональной сепарации // Вестник Пермского Университета. Философия. Психология. Социология, № 1(25), 2016, С.79.
6. C.Thoenissen, E.-V.Wendt, F.Schmahl, S.Walper, P.Testor, E.Scabini. Adolescents' and young adults' individuation problems in relation to parents and partner: comparing findings from Germany, Italy, Spain and Sweden // XII EARA Conference. 2010.
7. Дзукаева В.П. Культурно-специфические и семейные факторы сепарации от родительской семьи в юношеском возрасте // Диссертация кандидата психологических наук. - Москва, 2016, 278 с.

8. Потапова Ю.В., Маленова А.Ю. Предикторы эмоционального неблагополучия студентов в ситуации сепарации от родителей // Вестник Омского Университета. Серия: Психология, № 1, 2018, С.17-18.
9. M.Hagbin. Attachment Styles and Psychological Separation in relation to Procrastination: A Psychodynamic Perspective on the Breakdown in Volitional Action // Thesis for the degree of Master of Arts. 2006. P.123.
10. D.Blustein, M.Walbridge, M.Friedlander, D.Palladino. Contributions of psychological separation and parental attachment to the career development process // Journal of Counseling Psychology. 1991. № 38. P. 39–50.
11. G.N.Holmbeck, M.L.Wandrei. Individual and relational predictors of adjustment in first-year college students // Journal of Counseling Psychology. 1993. № 40. P. 73–78.
12. J.F.Mattanah, G.R.Hancock, B.L.Brand. Parental Attachment, Separation-Individuation, and College Student. Adjustment: A Structural Equation Analysis of Mediational Effects // Journal of Counseling Psychology. 2004. Vol. 51, № 2. P. 213–225.